

Глава 36. Папа пялиться на Мини

Глаза мамы были как четвертаки, когда она наклонилась ближе, чтобы наблюдать за удивительным тройным оргазмом перед ней. Они услышали, как она бормотала про себя: «Черт, Надя. Это чертовски невероятно. Я так завидую тебе». Надя, должно быть, услышала ее, потому что она повернула голову к маме и улыбнулась. Затем она положила руку на плечо мамы, чтобы помочь себе.

Когда Дэн и Макс закончили заливать ее спермой, дрожащая киска Нади успокоилась, Дэн вытащил свой вялый член из зияющего сфинктера Нади и помог Наде подняться с мягкого члена Макса. Немного спермы и вагинальных соков стекли из ее киски и задницы на колени Макса. Мама засмеялась, встала с дивана, бросилась в ванную и вернулась с полотенцем. Она передала его Макс, и он вытерся.

Мама наклонилась, поцеловала Макса и прошептала: «Тебе лучше вернуться домой. Я не уверена, что для Мини и твоего отца будет хорошей идеей оставаться наедине, учитывая то, что произошло сегодня утром».

Он посмотрел на нее и прошептал: «Папа с ней ничего не сделает».

«Я не это имею в виду. Я имею в виду, что он подозревает, что Мини занимается сексом с тобой или со мной. Он мог бы использовать эту возможность, чтобы расспросить ее. Он довольно умный парень. Она может признаться, даже не осознавая этого». Макс кивнул и встал на ноги, одновременно подтягивая штаны.

Макс поцеловал Надю, которая прошептала ему на ухо: «Макс, дорогой. Это был просто невероятный секс. Спасибо». Он улыбнулся ей, когда она отступила. Макс снова пожал руку Дэну и вышел через черный ход.

Он поспешил через задний двор и двинулся вверх по лестнице к двери дома. Мини сидела в гостиной напротив папы. Они разговаривали, когда он вошел. Он заметил, что телевизор выключен. Макс сказал: «Эй, привет папа, прости что не встретил, я играл в видеоигры с другом». «Странно», - подумал он. Макс плюхнулся в кресло и спросил: «Что вы, ребята, делаете?»

Папа ответил: «О, ничего. Мы просто говорили о школе и прочем. Как у тебя дела? Ты уже говорил о колледже с советником?» Мини уставилась на Макса, пытаясь послать какой-то сигнал, но он не понял его.

Макс смотрел на Мини, когда говорил папе: «Ничего нового на самом деле. Советник по колледжу перенес встречу. Я ничего не слышал о назначении новой встречи. В школе все хорошо. Кажется, девочки разговаривают со мной в последнее время». Мини снова взглянула на Макса, и он решил, что она хотела, чтобы он заткнулся. Так он и сделал.

В комнате царил неловкая тишина, а потом папа спросил: «А где ваша мама?»

Мини начала что-то говорить, но Макс перебил ее: «Мама сказала, что она пойдет к Наде, чтобы навестить ее и Дэна. Она сказала, что давно не видела Дэна. Она все еще была здесь, когда я ушел, поэтому я не знаю, как долго она там.»

Мини заговорила и добавила: «Она была все еще здесь, когда я ушла к друзьям».

В комнате снова наступила тишина. Папа смотрел на Мини и иногда оглядывался на Макса, а затем возвращался к Мини. Макс начал смотреть на Мини слишком интенсивно, думая о том, что происходит. Она оглянулась и посмотрела на Макса, который подумал: «Что происходит?»

Когда Макс переводил взгляд с папы на Мини, он внезапно понял, что происходит. Папа смотрел под плиссированную юбку болельщицы, которая была одета на Мини, под ней открывался вид на ее киску. Макс не мог видеть это с того места, где он сидел, но обзор у папы был идеальным. Макс не сразу заметил, но штаны папы выпирали в промежности.

Мини было неловко из-за молчания, и она задала ряд вопросов, которые только показали ее нервозность:

«Когда ты приехал? Ты голоден? Ты хочешь, чтобы я что-то приготовила? Когда ты снова уезжаешь?»

«Иисус Мини. Успокоился, подумал Макс. Нервы Мини заставили ее ерзать на стуле, и она откинулась назад, слегка раздвинув ноги. Взгляд отца стал более взволнованным, когда он стал лучше видеть аккуратно подстриженную киску Мини.»

Не отводя взгляда от киски Мини, папа сказал: «Ммм. Я вернулся домой около семи часов; я не ел; бутерброды были бы отличным ужином, и я уезжаю завтра утром». Макс посмотрел на Мини и заметил, что она тяжело дышит. Возможно, это были нервы или, возможно, она заметила стояк папы, и возбудилась. Макс готов был поспорить, что она возбудилась, потому что ее соски были стоячими. Она была легко одета, ее футболка почти не скрывала ее сосков, а на оборот, даже подчеркивала. Выпуклость в штанах папы подергивалась, когда он наблюдал за дочкой.

Не говоря ни слова, Мини поднялась со стула и спросила: «Сэндвич с болоньями сойдет?» Папа кивнул, откинулся на спинку дивана и скрестил ноги по-мужски с лодыжкой на другом колене.

Папа повернулся к Максусу и спросил, есть ли у него какие-либо предпочтения в колледжах. Макс шунтировал свои попытки разговора. Он был немного рассержен тем, что папу заводили, когда он смотрел под юбку Мини и на соски его собственной дочери, упирающихся в ее футболку. Затем Макс подумал: «Я лицемерен, не правда ли?». Отцовский промах был естественной реакцией для человека. Это не контролируется. И глядя на голую киску Мини и ее большие сиськи? Как он мог не возбудиться?

Мини вернулась в гостиную с бутербродом и тарелкой картофельных чипсов; ее соски были все еще твердыми. У папы было несколько пустых банок с под пива. Мини наклонилась, взяла пустые банки и выбросила их в мусорный бак на кухне. Она вернулась с двумя банками пива и поставила их перед папой.

Он откусил бутерброд и пробормотал, жуя: «Спасибо, милая». Мини откинулась на спинку стула, Макс и Мини смотрели, как папа ест. Он допил пятое пиво, раздавив банку рукой, и взял шестую, открыл и стал пить, а после громко отрыгнул. Мини перевела взгляд на Макса.

Макс посмотрел на нее, приложив палец к соску, указывая на него. Она посмотрела на свою грудь и увидела, что ее соски были хорошо видны. Первой ее реакцией было прикрыть их руками, чтобы спрятать, но это только сделало ее более возбужденной.

В этот момент мама открыла заднюю дверь и вошла. Она была так же великолепна, как и когда ушла. Ее духи разнеслись по всей гостиной, когда она вошла и направилась прямо к папе, наклонилась и поцеловала его. Он встал, чтобы принять ее поцелуй, а затем снова сел. У него была глупая улыбка на лице. Она знала, что его завел ее запах, ее дыхания и улыбка на лице. Не было никакого смысла объяснять, где она была или какой-либо другой разговор.

Папа выпил то, что осталось в его пивной банке, и снова отрыгнул. Он поставил свою тарелку на столик и встал. Он пошатнулся к маме и чуть не упал. Он схватил ее за тонкую талию, чтобы устоять на ногах. Макс вскочил, чтобы помочь, но мама подняла руку, чтобы подтолкнуть его назад. Макс снова опустился на стул. Папа прислонился к маме, и его руки упали с ее талии на ее задницу. Она была нежна с ним. Макс удивился, что она не злилась. Она повела его по коридору в их спальню, пока он пытался засунуть руку в ее трусики сзади.